

Глава 98. Будда и обезьяна побеждают демона

Город Цинчжоу, Дашуньчжай.

В сумерках люди приходят и уходят, улицы ярко освещены.

Тянь Чживэнь стоял у дверей ресторана, улыбаясь и приветствуя детей из многих сект и семей: «Я здесь, чтобы сопровождать вас сегодня. Вы все можете войти. Пожалуйста».

Молодой мастер Башни Тяньхай, главный ученик Зала Байхэ, молодой мастер семьи Хуан...

Хотя все они принадлежат к молодому поколению и не имеют большого влияния в Цинчжоу, они по-прежнему являются выдающимися фигурами.

Теперь, когда они собрались вместе, помимо взгляда на лицо Тянь Чживэня, это также немного раскрывает мысли этих сект и аристократических семей.

Несмотря на то, что старый генерал Чэнь сдерживал свои действия, деревья у ворот Цинфэн падали и разбегались, что все равно заставляло их чувствовать себя немного неловко, и они подсознательно хотели подойти ближе.

"Эй!"

Тянь Чживэнь внезапно заметил знакомую фигуру и поспешно вышел из толпы, чтобы поприветствовать его. Он сказал с льстивой улыбкой: «Молодой мастер Чжао здесь».

Говоря, он тайно вспотел.

Сегодня я провожу банкет в честь брата Ли. По словам другой стороны, постов не так уж и много. Как они завербовали этого человека?

«Если вы чувствуете депрессию, просто прогуляйтесь».

Чжао Канюнь помахал веером и медленно вошел в Дашуньчжай.

Увидев его слегка взволнованное выражение лица, остальные отнеслись с уважением и почувствовали холодок в сердцах.

Я слышал, что на этот раз на горе Цинфэн умер некий молодой мастер семьи Чжао.

Будучи одной из четырех фамилий и пяти сект, другая сторона могла только прогуляться,

чтобы облегчить свои беспокойства. Подавитель демонов полагался на поддержку императорского двора и генералов и становился все более и более недобросовестным в своих действиях.

Если я и другие не объединим усилия, боюсь, они будут съедены до костей.

К счастью, главнокомандующего сейчас нет в городе Цинчжоу, и нет генерала, подавляющего демонов. Другие генералы и лейтенанты не могут позволить себе быть расточительными, и они не скоро станут такими, как гора Цинфэн.

«Почему он здесь?»

На чердаке второго этажа Ли Синьхан переоделся в зеленую рубашку, чтобы скрыть свои травмы. К сожалению, ему было трудно передвигаться, и он мог только опереться на спинку стула из красного дерева.

«Не беспокойся о нем».

Ли Муджин был одет в длинную юбку и тихо стоял в стороне.

Со статусом двух братьев и сестер развлечение гостей сводится только к еде и питью. В то же время они приглашают людей из секты Ваджра, чтобы заранее не напугать другую сторону.

Что касается остального, независимо от того, на стороне ли они благородной семьи или на стороне Подавителя Демонов, двум юниорам не следует об этом думать.

«Сначала ты можешь воспользоваться им, а я скажу повару сменить посуду на что-нибудь полегче».

Тянь Чживэнь поприветствовал Чжао Канюня, нашел предлог уйти и тихо поднялся на второй этаж.

Войдя в павильон, он посмотрел на братьев и сестер семьи Ли, а затем его взгляд упал на молодого человека в темной рубашке ученого, сидевшего на главном сиденье. Выражение лица другого человека не выражало никаких эмоций или гнева. Он осторожно соскреб чайную пену. крышку чашки и долго не глотал изо рта.

Означает ли это, что чай слишком плох?

Тянь Чживэнь внезапно почувствовал себя уверенно, и приоритеты были ясны с первого взгляда.

Просто глядя на лицо, я не понимаю, из какой силы оно исходит.

Почему вы устраиваете банкет сегодня? Это потому, что вы недовольны жестокими методами Подавителя Демонов и хотите встать и стать лидером?

«Брат Ли, у вас банкет?»

"подожди."

Ли Синьхань посмотрел вниз. Через мгновение он повернулся и посмотрел в сторону: «Вот и ты, можешь позвонить мне и задать вопросы?»

Услышав это, Тянь Чживэнь слегка испугался и тоже посмотрел вниз.

Что это за человек заставляет этого молодого человека в черной рубашке проделать весь путь и ждать? Неужели семьи Ли и Чжао здесь? Может быть, это оставшийся Сунь Цянь? Я не знала, что буду сама отправлять приглашения.

Увидев фигуру у входа в Дашунжай, он не мог не засомневаться в глазах.

Я видел только шумный вестибюль.

Вошел слегка худощавый молодой человек с улыбкой. У него были тонкие волосы на макушке и широкая белая ткань на теле, обнажавшая половину его сильного тела, которое выглядело так, будто оно было намазано маслом. Он нес блестящее серебро. железный прут в одной руке и тяжелая железная цепь в другой.

«Все здесь, и молодой мастер Чжао тоже здесь, но молодой монах опоздал и виноват».

«Воин притворяется лысым ослом».

Чжао Канюнь презрительно улыбнулся и убрал веер: «Вы воздвигли статую Будды у Ваджрных ворот всего за несколько десятилетий. Прошло три месяца до того, как наш судья, который любил пение сутр, вступил в должность здесь. Боюсь, до этого что я даже не мог понять буддийские четки».

«Молодой господин Чжао преподавал вам урок».

Юань Ган совсем не рассердился, он просто улыбнулся и сказал: «Усердие может компенсировать неуклюжесть. Если вы будете чаще запоминать писания, буддийские четки и другие вещи, вы постепенно научитесь в них».

Услышав это, остальные рассмеялись.

Когда Юанган взглянул на него, он большую часть времени быстро замолчал.

Сейчас наблюдаются слабые признаки подъема секты Ваджра. Благодаря методу закалки тела конденсацией половинного объема ее сфера деятельности значительно расширилась после нескольких десятилетий правления. Говорят, что у нее есть столица. конкурировать с царством конденсации-конденсации.

После того, как дерево Бодхи засохло, этой секте не повезло, и у нее появились признаки быстрого закаливания тела, как и раньше, что было еще более ужасающим, чем раньше.

Группа воинов, закаливающихся тела, которые совершенны, как нефритовая жидкость, и группа воинов, закаливающихся тела, которые едва могут догнать царство конденсации. Если это так, как все предполагают, несколько сотен лет спустя. , Секте Ваджры, возможно, придется помочь Горе Цинфэн заполнить пробел между четырьмя фамилиями и шестью сектами и стать первоклассной силой. ^

«фыркать».

Чжао Канюнь, казалось, подумал об этом и усмехнулся, но саркастически остановился.

«Молодой монах опоздал не намеренно. Он недавно проповедовал священные писания и проповедовал Дхарму и завел хороших друзей. За последние несколько дней он побывал в семи или восьми округах и наконец вернулся в Цинчжоу».

Юанган внимательно огляделся вокруг, словно что-то ища.

Не видя этой фигуры в своем воображении, он снова выдавил из себя улыбку и потянул за цепочку в руке: «Когда ты достаточно поешь и выпьешь, молодой монах также устроит для тебя великолепное представление, в котором Будда и обезьяны побеждают демонов. поднимите настроение».

Со звуком лязга цепей.

В Дашунжай втащили высокую, толстую фигуру.

Он был силен, как холм, одет в синее короткое пальто, а его огромный живот очень привлекал внимание.

Конечно, кроме живота, бородатое лицо мужчины было нарисовано чернилами, чтобы оно выглядело как демон, с волосатыми свиными ушами, свисающими по обеим сторонам головы, и свиной мордой, свисающей между его ртом и носом.

Выглядит очень забавно.

Его глаза были размыты, как будто он потерял душу и совсем не имел энергии.

Несмотря на то, что рядом с ним снова раздалась волна смеха, здоровяк просто тупо смотрел себе под ноги.

На этот раз даже Чжао Каньюнь позабавил: «Где я могу найти такие хорошие материалы? Это так реалистично — нарядиться демоном-свиньей».

«Это мой старый друг, он любит притворяться свиньей».

Юанган оскалил зубы, обернулся и сказал с улыбкой: «Правда?»

Здоровяк, казалось, ничего не слышал, пока молодой человек с короткой стрижкой не потянул за цепь. Затем он тупо кивнул и сказал хриплым и сухим голосом: "Да..."

«Этот идиот».

Тянь Чживэнь нахмурился.

Поскольку мы знаем стариков, как бы велика ни была ненависть, если не получится, мы будем драться, и головы упадут на землю, и все обиды исчезнут, но мы все равно хотим вывести таких инсульт.

Прежде чем он закончил говорить, он понял, что за спиной ему стало холодно, и атмосфера в комнате постепенно стала странной.

Тело Ли Синьхан напряглось, и Ли Муджин сильно закусила губу.

Только молодой человек в черной рубашке осторожно поставил чашку чая, выражение его лица стало спокойнее, он вышел из купе и спустился по лестнице.

Среди смеха и хохота неуместная фигура быстро привлекла большое внимание.

Чжао Каньюнь поднял голову, его лицо быстро похолодело. Даже он развлекался с людьми, снисходительно сесть внизу, но наверху все еще были люди. Что имел в виду Тянь Чживэнь?

Вскоре появилось лицо молодого человека в черной рубашке ученого.

В его бровях появилось немного больше замешательства и легкий намек на фамильярность...

Шэнь И остановился перед молодым человеком, называвшим себя молодым монахом.

Он спокойно смотрел на большого мужчину позади себя, но, казалось, задавал вопросы всем в вестибюле.

Приглушенный голос без малейшей ряби: «Это смешно?»

Услышав знакомый голос, здоровяк подсознательно поднял голову. Когда он ясно увидел человека перед собой, он задрожал всем телом. Он подсознательно сделал два шага назад и вытянул широкие руки, чтобы закрыть лицо.

Однажды он хвастался Цинчжоу перед другой стороной и хвастался своими делами.

«Не добившись ничего в своей жизни, стоит упомянуть только три или два рыцарских поступка.

Он мясник, способный совершать преступления, которые никого не пугают, и не должен быть монстром-свиньей, связанным железными цепями.

Шэнь И новенькая в Цинчжоу, и ей не следует обижать других из-за дурака, притворяющегося свиньей.

...»

Юанган был слегка поражен. Хотя собеседник был ему незнаком, он спустился со второго этажа не был идиотом, так что... другой собеседник был, по крайней мере, уровня Чжао Канюня, или даже выше.

Подумав об этом, он беспечно улыбнулся: «Если вам это не понравится, то мы не будем это исполнять. Просто жаль всех интересов».

Как только эти слова прозвучали, в глазах остальных появилось что-то странное. Чжао Канюнь снова открыл веер. Он не мог видеть, что Юанган задыхается посередине.

Но проблема в том, что он только что тоже засмеялся и примерно догадался о личности этого человека.

Чжао Канюнь медленно встал и собирался что-то сказать, когда в его ушах прозвучал равнодушный голос.

«Я тебя об этом спрашивал?»

В сопровождении этих слов ладони Шэнь И небрежно поднялись.

Почти мгновенно Юанган отбросил цепь, взял длинную серебряную палку обеими руками, и между его кожей вспыхнул свет. Он использовал всю свою силу, чтобы заблокировать ее горизонтальной палкой!

Несмотря на свою, казалось бы, молодую внешность, на самом деле он почти на поколение старше людей в здании, даже старше Мясника Чжана.

Ранний уровень развития Ю Е имеет тело, сравнимое с телом Ю Е на более поздней стадии.

«Донор просил, монах обиделся!»

Он крепко стиснул зубы, выглядя чрезвычайно свирепым, но в следующий момент его костлявые ладони упали на палку, которую он крепко держал.

Пугающая сила легко сломала стократно отточенную длинную палку, а затем она запечатлелась в сердце Юангана. После многих лет закалки его несокрушимое тело рухнуло прямо на середине его дыхания!

Бум!

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4292122>